

Александр ЯКОВЕНКО

Александр Яковенко

*Ректор Дипломатической академии
МИД России, Чрезвычайный и Полномочный
Посол, профессор, доктор юридических наук*
avyakovenko@yandex.ru

Ключевые слова: пандемия, ВОЗ, США - Евросоюз,
гиг-экономика, международное право.

COVID-19: ПОЛЕ БИТВЫ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА?

Пандемия, которую Вашингтон с самого начала «пиарил» как «китайскую заразу», была призвана обеспечить комплексную изоляцию Китая и поставить жирную точку в глобализации, как мы ее знали до сих пор, в итоге сильно затронула все ведущие страны Запада, включая саму Америку. Мы стали свидетелями кризиса в межзападных отношениях, будь то США - Европа, или Евросоюз.

Пресловутая «западная/европейская солидарность» исчезла в мгновение ока. Каждое правительство сосредоточилось на том, чтобы справиться с вирусом на собственной территории, что в принципе верно. Национальное государство, которое поспешили похоронить, не только стало конечным ответчиком перед собственным электоратом в условиях «беды народной», но и мощно напомнило о принципе демократической подотчетности власти, которому не отвечают ни наднациональная брюссельская бюрократия, ни разного рода международные структуры. Последние не могут сделать больше того, на что способна коллективная воля входящих в них государств.

Поэтому решение администрации Д.Трампа выставить ВОЗ - которая как никогда оказалась востребованной площадкой для международной координации ответа на беспрецедентный вызов пандемии - в качестве козла отпущения за проблемы

COVID-19: ПОЛЕ БИТВЫ ИЛИ
ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА?

Америки (с ее рекордной 17% долей расходов на здравоохранение в ВВП) смотрится как удар ниже пояса. О пользе международного сотрудничества американскому правительству напомнили сами же американцы из числа общественных деятелей, медиков и представителей благотворительных организаций.

Но несмотря на императивы момента, практически все западные правительства в своей внешней политике действовали по старинке, оставаясь солидарными только в одном - политике сдерживания России и Китая. На все инициативы Москвы о приостановке действия санкций там, где они введены, и создании «зеленых коридоров» для беспрепятственных поставок медицинских препаратов, материалов и оборудования нуждающимся странам последовало громкое «Нет!» западных столиц. Как отмечал на днях министр иностранных дел С.Лавров в телепередаче «Большая игра», «старшие товарищи» по Западному альянсу даже оказывают давление на своих союзников, дабы те не обращались за помощью к России и Китаю. В отличие от своих граждан эти правительства считают, что старая геополитика, мутирующая в геоэкономику, сохраняет свое значение 30 лет спустя после окончания холодной войны.

Разумеется, что эта фатальная нехватка воображения имеет трагические последствия для всего мира и побуждает желать смены западных элит, застрявших в своем сознании в прошлом. Своим поведением Запад наносит себе же непоправимый ущерб. Развитие событий показывает, что мир развивается нелинейно. Иллюзия

«однополярного мира» разрушается на глазах, причем при активном содействии Америки Трампа, взявшейся переформатировать сложившийся послевоенный миропорядок откровенно дарвинистскими методами. Коронавирус не меняет сути этого политического курса, когда Вашингтон буквально «наводняет» свою экономику деньгами в расчете, что этого не могут позволить себе другие, прямо скажем, более ответственные правительства.

Так, одобренному Конгрессом пакету чрезвычайных мер правительства по поддержке экономики объемом свыше 2 трлн. долларов (а это 10% американского ВВП и половина федерального бюджета) Евросоюз смог пока противопоставить порядка 500 млрд. евро, «привязанных» (пока непонятно как) к его текущему семилетнему бюджету. В Брюсселе также надеются «генерировать» инвестиции в экономику всех пострадавших стран ЕС на уровне 1 трлн. евро. Тут тоже пока неясно, как это будет сделано.

Внутризападную «гонку» преодоления экономических последствий пандемии и выхода на преимущественные конкурентные позиции в «мире после коронавируса»

Многие эксперты признают, что пандемия, усугубившая и без того ожидавшуюся рецессию, станет мощным катализатором кардинальных перемен в экономике.

Александр ЯКОВЕНКО

Евросоюз проигрывает Америке. Но никто не знает наверняка, каким будет этот мир. США загоняют себя в геополитическое одиночество в надежде, что его не смогут позволить себе другие, даже их союзники, которым придется принять американский диктат, поступившись собственными принципами «либерализма» и многосторонней дипломатии.

С другой стороны, чем поступаться по части пресловутого «либерального порядка», когда даже бывший старший заместитель госсекретаря и посол США в Москве У.Бёрнс признает, что позиции демократии в результате травмы коронавируса ослабнут, а выиграет практика «авторитарного» правления? Речь прежде всего идет о Китае, который пока демонстрирует высокий уровень мобилизационной готовности и способности к посткоронавирусной реконструкции, включая возможности укрепления своих позиций в глобальной экономике.

Но о какой экономике вообще идет речь? Многие эксперты признают, что пандемия, усугубившая и без того ожидавшуюся рецессию, станет мощным катализатором кардинальных перемен в экономике. В числе прочего возрастет роль государства и человеческого измерения в экономике, имея в виду весь комплекс отраслей, связанных с обеспечением здоровья населения. Вперед шагнут цифровизация,

включая электронное правительство и безконтактную торговлю. Работа из дома поставит под вопрос само понятие «офиса» с последствиями для рынка недвижимости. Выиграют методы гиг-экономики. И это не исчерпывает всего перечня потенциальных перемен, в целом вызревавших в экономике и обществе в последние десятилетия.

У.Бёрнс говорит о «расхлябанности» и системных проблемах Запада, и с этим трудно не согласиться. Главным тормозом в осознании западными эли-

Коронавирус оставит осадок не только в отношениях внутри ЕС, но Запада как идейно-политического образования, пережившего смысл существования.

тами императивов нашего времени стала инерция политики холодной войны после ее окончания, неспособность мыслить иначе как категориями прежнего идеологического противостояния, которое оказалось преодоленным в развитии самого западного общества. Неудивительно, что и Запад становится жертвой разного рода конспирологических теорий. Но главное, он проигрывает в деле поддержания глобальной стабильности, выступая, прежде всего в лице Америки Трампа, в роли ее разрушителя.

Пандемия в числе прочего заостряет вопрос о будущем биоконвенции, ее ущербности в отсутствии верификационного протокола, против выработки и принятия которого насмерть стоят американцы и их союзники по НАТО и двусторонним военно-политическим альянсам в Азии и на Тихом океане. Если и должна трагедия коронавируса иметь хоть какие-то плюсы для международного сотрудничества, то в

COVID-19: ПОЛЕ БИТВЫ ИЛИ
ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ СОТРУДНИЧЕСТВА?

первую очередь здесь. Это внесло бы ясность в деятельность США на этом направлении, включая работу разбросанных по всему миру американских «биолaborаторий», способствовало бы укреплению доверия в отношениях между государствами в условиях, когда эксперты не исключают новых пандемий, похоже, становящихся вызовом всему человечеству наряду с климатическими изменениями.

Верно то, что коронавирус оставит осадок не только в отношениях внутри ЕС, но Запада как идейно-политического образования, пережившего смысл существования - тот самый *raison d'être*. Но из этого следует один вывод, что проблемы глобального масштаба, а они в наше время практически все являются таковыми, не имеют национальных и даже региональных решений. Тем более они не решаются в отжившей, изношенной до дыр системе идеологических координат.

Как показывает нынешняя пандемия, требования к эффективности правительственной политики не имеют никакого отношения к идеологии. Фактически и психологически Запад пострадал больше остальных, но этому никто не рад, так как провалы одних стран транслируются в возрастающие угрозы для окружающих. Поэтому и попытки компенсировать «союзникам и друзьям» потери от пандемии на основе антироссийской и иной «анти»-политики выглядят ущербно и неубедительно. Конкурентоспособность Запада уже сильно пострадала, и ее не восстановить методами подобного рода групповой политики.

Что требуется в нынешних условиях, так это не пропагандистские войны прошлого, а подлинно широкое международное сотрудничество, не обремененное идеологическими предрассудками. Это означает возросшую ценность базовых норм международного права, международного правопорядка как такового, действие которого по-разному искажалось в годы холодной войны и недавнего «однополярного момента».

Россия и Китай объективно, в том числе как объекты западной кампании дезинформации, находятся в положении, когда они могут возглавить своего рода ядро той части мирового сообщества, которое привержено традиционным ценностям международных отношений и готово их отстаивать по всему кругу актуальных вопросов международной жизни. В этом состоит та поистине историческая возможность трансформации мира в соответствии с требованиями времени, которую - дорогой ценой! - предоставляет трагедия коронавируса. Те же, кто мыслит иначе, берут на себя тяжкое бремя доказательств по части эффективности старой политики в кардинально изменившемся мире.

Что требуется в нынешних условиях, так это не пропагандистские войны прошлого, а подлинно широкое международное сотрудничество, не обремененное идеологическими предрассудками.